

**Инновационная динамика высшей школы
как ключевой фактор коренной социально-
экономической трансформации**

Методологически сегодня очень важно четко осознавать, что современная экономика и общество смогут реально преодолеть накопившиеся в них противоречия и выйти на новый долговременный уровень позитивного развития только при переходе к **новому способу воспроизводства** материальной и духовной жизни общества (а фактически к новому способу труда, производства, присвоения, управления и общения), который можно охарактеризовать как **преобразовательный (интеллектуально-инновационный или креативно-инновационный)**. Собственно, когда говорится об **экономике и обществе знаний** – а с нашей точки зрения, этот тип экономики и общества нужно понимать как **экономику и общество НОВИЗНЫ знаний и ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ (креативно-инновационных) компетенций** (т.е. компетенций по управлению извлечением и практическим использованием преобразовательной ценности новизны знаний) – как раз и имеется в виду этот **новый**, объективно рождающийся в недрах современного общества **способ воспроизводства**, опирающийся на результаты интеллектуальной деятельности, инновационные факторы развития.

Однако, очевидно, что формирование и развитие такого нового, интеллектуально-инновационного, способа воспроизводства и, соответственно, нового типа экономики и общества должно иметь в качестве своей базы и стратегического инструмента своей реализации **совершенно определенный сектор общественного воспроизводства**, который по своему формосодержанию включает с необходимостью производство, распространение и освоение новых знаний (новизны знания) и тем самым фактически реализует промышленный способ генерирования, освоения и использования производительной, преобразовательной ценности нового знания.

Этот сектор в своих основных чертах уже представлен в современной экономике и наиболее полно представлен именно **системой высшей школы** – фактически единственной сферой, в функционировании которой соединен, объединен специализированный комплекс генерирования, распространения (передачи, обмена) и применения нового знания (новизны знаний). Это тот сектор, который благодаря этим своим параметрам объективно становится в настоящее время **ключевым сектором порождения и воспроизводства инновационной динамики и**

тем самым **ключевым сектором в осуществлении необходимой социально-экономической трансформации** современного общества на новых, **интеллектуально-инновационных началах**.

Поэтому столь высокой на настоящем этапе становится экономическая и в целом общесоциальная полезность высшего образования, которое в течение всей индустриальной эпохи выступало в качестве дополнительного средства ускорения экономического роста, преодоления бедности и социальной отсталости, а теперь, в эпоху интеллектуально-инновационного развития экономики и общества, превращается в **доминирующий, основополагающий фактор** такого развития.

В Коммюнике Всемирной Конференции 2009 г. по высшему образованию, прошедшей в Штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже, на тему «Новые динамики высшего образования и исследований для ответственного изменения и развития» отмечается, что «как никогда ранее в истории стало важным инвестировать средства в высшее образование как главную силу в формировании обеспечивающего всеобщую вовлеченность и разнообразие общества знания и осуществлять продвижение исследований, инноваций и креативности» (См.: 1, 2).

Такое внимание к повышению статуса высшего образования и, соответственно, высшей школы объясняется, с нашей точки зрения, тем, что если новые знания производятся, кроме вузов, еще и академическими научными институтами, то **высокопроизводительный живой и творчески мыслящий капитальный ресурс**, который в современной экономической теории принято обозначать как «**человеческий капитал**», в массовом порядке производят только структуры высшей школы, только вузы. Отсюда проистекает **новая фундаментальная роль современного университета**. Фактически, работая сегодня в университете, мы работаем с вами в наиболее передовом по социальному, социально-экономическому типу производственном предприятии, которое занимается промышленным производством, распространением и использованием (применением) новых знаний и наделением этими знаниями как преобразовательной, производительной ценностью носителей человеческого капитала, которые затем способны применить содержащуюся в новизне знаний производительную ценность в качестве инновационных технологий в различных отраслях экономики и социальной сферы.

Все это проявляет тот факт, что высшая школа выступает исходным как бы «**предпроизводственным**» звеном – в более традиционном подходе (если отделять ее от структур производства разнообразных продуктов и услуг), а на самом деле, в новом подходе, уже **первичным производственным звеном** всего общественного воспроизводственного про-

цесса (без ее деятельности и ее результатов этот процесс не способен теперь возобновляться на прежнем, а тем более на более высоком уровне); пройдя же свой цикл, воспроизводственный процесс снова возвращается к этому же звену уже как конечному. Понимание именно такого содержания экономического (воспроизводственного) статуса высшей школы, с нашей точки зрения, требует постановки вопроса о необходимости подчинения потребностям развития высшей школы как особо значимой общественной воспроизводственной системе инновационного типа функционирования всего процесса общественного воспроизводства и, соответственно, приоритетов и целей национальной экономики и экономической политики государства. Ведь инновационная динамика высшей школы становится таким экономическим отношением, которое фактически моделирует перспективные направления и механизм последующей инновационной динамики всего национального производства, придает ей соответствующие векторы и приоритеты.

В практическом плане такая теоретическая характеристика высшей школы как **особо значимого первичного и базового звена общественного воспроизводства** со всей очевидностью служит основанием для более расширенной статистической трактовки границ сферы производства вообще, соответственно, для нового структурирования общественного разделения труда и включения тем самым самой сферы высшей школы в наиболее важные экономические основы именно материальной жизнедеятельности общества.

Однако, как нам представляется, все это правомерно, если сама система высшей школы будет идти путем общественно (исторически) необходимых качественных изменений, преобразований. И дело здесь вовсе не может уже ограничиваться пустыми, бессодержательными по своей сути заявлениями типа: «необходимо повышать качество высшего образования».

Потому что нужно прежде всего определиться, **в чем состоит это качество (т.е. в чем заключается качественная определенность)** не вчерашнего и позавчерашнего, а именно **сегодняшнего и завтрашнего** высшего образования, **сегодняшней и завтрашней** высшей школы. И нужно определиться не абстрактно, а конкретно, конкретно-исторически, применительно к действительным тенденциям социально-экономического развития XXI в.

То есть наш посыл здесь состоит в следующем: эффективная динамика современной высшей школы, перерастающей в более совершенную будущую высшую школу, как и, соответственно, содержательное наполнение понятия **«современное, передовое высшее образование»**,

поскольку речь идет о качественной определенности этой их динамики как **инновационной** – это нечто иное, чем то, что было и что требовалось до недавнего времени.

Это иная система организационно-управленческих и хозяйственных приоритетов и связей как внутри самой высшей школы, ее университетских структур, являющихся уже не столько «допроизводственными», сколько **первичными и базовыми производственными звеньями** общественного воспроизводства нового – **инновационного** – типа, так и между нею (ее университетскими структурами) и другими отраслевыми «производственными» субъектами экономики. Это иная, чем ранее, по своей качественной определенности система, которая и призвана теперь обеспечивать именно **инновационную** (а не какую-то другую) **динамику**, отвечающую потребностям нового способа производства.

А инновационная динамика (или **интеллектуально-инновационная**, можем также сказать: **креативно-инновационная динамика**) – это такая экономическая динамика, посредством которой не только осуществляется приращение (генерирование) и распространение нового знания – что само по себе актуально, но **недостаточно** для подлинного развития экономики и общества – но и со всей необходимостью обеспечивается **практическое применение новых знаний**, т.е. **практическое использование ценности новизны знаний**, причем без длительной оттяжки во времени. Новые знания реализуют свою производительную силу только когда они **практически применяются** в виде производительных технологий и когда результатом их применения становятся действительно инновационные продукты.

Исходя из всего сказанного, становится вполне очевидным, что будем ли мы говорить о «высшем образовании» как таковом или о «высшем профессиональном образовании» как таковом, будем ли даже противопоставлять их друг другу так или иначе, это дела не меняет, если мы не раскрываем в полной мере, в **каком именно** (в **каком качественно определенном**) высшем образовании (оно же – и высшее профессиональное, так как оно не может быть оторвано от профессиональной деятельности), нуждаются экономика, общество и отдельный работник, отдельный носитель человеческого высокопроизводительного капитала в новую эпоху.

Они-то нуждаются уже в том типе высшего (высшего профессионального) образования, который востребован теперь императивами **инновационного** (а не какого-то иного) развития. Или иначе говоря: новая эпоха как историческое время нового способа производства нуждается в такого рода профессионалах, подготавливаемых, формируемых высшей

школой, которые способны создавать и реализовывать **именно инновации (именно интеллектуально-инновационные продукты)**, а уже не что-то другое, причем реализовывать не только общесоциально, но и **экономически, т.е. обеспечивая их маркизацию и вводя в хозяйственный оборот.**

Если это игнорировать, то мы будем оставаться либо в плену «непрагматических» традиционалистских представлений, либо в плену современных узкопрагматических «инструменталистских» представлений о высшей школе, об университете как категориальной системе, об их роли в экономическом и социальном развитии. Данные подходы сегодня противостоят друг другу: в то время как сторонники традиционного подхода продолжают отстаивать концепцию университета как центра общего (в большей мере общекультурного, чем профессионального) образования, лишь как генератора традиционно понимаемых фундаментальных знаний, сторонники современного узкопрагматического подхода, опираясь на реальные потребности практики организации производства в условиях роста глобализации и глобальной конкуренции, отстаивают более прикладной и тем самым более утилитарно-инструменталистский подход к освоению знаний и способствуют превращению университетов просто в многоотраслевые профессиональные школы. Противостояние этих подходов поэтому иногда принимает форму противопоставления высшего «общего» образования высшему «профессиональному» образованию. Современная же практика пока идет по пути примирения, компромисса, сосуществования этих подходов.

На самом же деле нужно идти **путем разрешения противоречия между этими подходами** (оба из которых не выходят за рамки традиционных представлений) и тем самым **преодоления реально существующих разрывов** между фундаментальностью и инструментализмом, универсальностью и специализированностью подготовки в современной высшей школе – и именно через перевод всей деятельности высшей школы **в инновационное пространство, в пространство реальных преобразований.** Переход в это пространство позволяет изменить само представление о фундаментальности и универсальности подготовки в новую эпоху и, соответственно, **соотношение** как между фундаментальностью и инструментализмом, так и между универсальностью и специализированностью.

То есть выпускник университета теперь должен быть подготовлен по-новому **фундаментально и универсально** и вместе с тем одновременно – по-новому **инструментально и специализированно.**

Что это означает в новую эпоху?

Во-первых, по нашему мнению, это со всей определенностью означает, что у выпускника университета теперь **по-новому** должны быть сформированы **мировоззренческие основы** всей его деятельности, так как именно мировоззрение задает базу фундаментальности и универсализма, методологически ориентирует его как личность и как профессионала.

Новая эпоха востребует не просто активное и проактивное мировоззрение (преодолевая пассивное и реактивное), а **преобразовательное** мировоззрение, **проективно-преобразующее** мировоззрение. Основа этого мировоззрения – понимание, осознание **фундаментального, универсального контекста** любой позитивно-направленной деятельности как деятельности **преобразовательной, преобразующей**. Осознание объективно наличествующей в Мире, в Мироустройстве **единодержательной универсальной миссии** любого человека как личности и как профессионала, как самостоятельного познающе-преобразующего субъекта – а именно **миссии позитивного познания – преобразования Мира** – и осознание того, что каждый должен **по-своему, уникально** осуществить это универсальное предназначение и что **за него, вместо него** никто его собственный уникальный вариант осуществить не сможет.

Именно такая мировоззренческая основа, формирующая **универсальный контекст** любой деятельности, отвечает императивам новой эпохи, базирующейся на **интеллектуально-инновационных** (а в более широком контексте – на духовно-преобразовательных) началах. Фактически она выступает **социокультурным основанием** нового типа экономических отношений.

Поэтому в практическом плане нам как единому коллективу университета, как единой университетской команде необходимо **именно такие** мировоззренческие основы формировать в рамках как аудиторной, так и внеаудиторной работы, что мы уже во многом делаем. Опорой в этом нам является сформированная универсальная миссия нашего университета как **«Университета, открывающего и преобразующего мир»**.

Во-вторых, новая мировоззренческая основа должна с необходимостью включать понимание того обстоятельства, что осуществлять любое позитивно-направленное преобразование реально можно только извлекая соответствующие новые знания, то есть новизну знаний как **новые смыслы** и используя производительную, производящую ценность этой новизны знаний, этих смыслов. Действительно инновационная деятельность – это **смыслодеятельность**.

Новый тип способа воспроизводства – **интеллектуально-инновационный** – требует **нового, единого типа продукта – интеллектуально-инновационного продукта**. Смыслосодержательно значимым и тем самым экономически значимым становится только этот **один (единственный) универсальный продукт – ИННОВАЦИЯ** (как **новая, добавленная сущность, как преобразовательная ценность**, которая может содержаться в любом результате, любом продукте человеческой деятельности). Все конкретные продукты, услуги, технологии – это **ЕГО ЖЕ (этого единого универсального интеллектуально-инновационного продукта)** разновидности, воплощения, проявления, это его технологические варианты (варианты его технологического применения).

Поэтому и выпускник университета нового типа должен теперь уметь делать именно это – причем **ОДНО, ЕДИНОЕ УНИВЕРСАЛЬНОЕ** – дело: создавать и реализовывать **ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОДУКТ**.

В практическом плане это означает, что мы (как университет, как университетская команда) должны сами уметь это и, соответственно, научать этому выпускников. То есть овладеть **способностью создавать и реализовывать инновации** – как **новые смыслы, смылосодержания**, которые нужно содержательно вычленять, выделять, структурировать, оформлять в качестве информационно обработанных результатов интеллектуально-инновационной деятельности и тем самым готовить их к реальному применению, а затем и применять, чтобы реализовать содержащуюся в них **преобразовательную, производительную ценность**. И всё это уметь делать **не абстрактно, а конкретно** – в любых конкретно-ситуационных (профессионально-отраслевых, специализированных) контекстах, однако обязательно – с осознанием того **универсального мировоззренческого контекста**, суть которого раскрыта выше.

Причем реальное, практическое применение преобразовательной ценности интеллектуально-инновационных продуктов должно в конечном счете реализовываться в **экономической практике, в хозяйственном обороте** – и это тоже должны уметь делать и мы, и выпускники, которых мы обучаем.

Тем более что российская экономика сегодня именно в этом плане значительно отстает. В своем Послании Федеральному Собранию 12 декабря 2013 года Президент В.В. Путин привел следующие данные: сегодня в нашей стране в среднем из каждых 265 полученных научных результатов только один становится объектом правовой охраны; вклад добавленной стоимости, которая образуется из оборота интеллектуаль-

ной собственности, в ВВП России составляет менее одного процента, в то время как в США – 12 процентов, в Германии – 7-8, а в Финляндии – 20 (См.2, 8).

Поэтому выпускники передового университета должны быть способны осуществлять не какую-то часть, а **весь цикл создания и использования интеллектуально-инновационного продукта** – так, чтобы в конечном счете из преобразовательной ценности инноваций рождалась **добавленная стоимость**.

И по своей сути это и есть **новый ответ** университета как категориальной системы инновационного типа на проблему достижения **наиболее высокого (для данной эпохи) уровня фундаментальности и универсализма** в подготовке выпускников: теперь во всеобщем плане на уровне высшего образования наиболее фундаментальным и универсальным становится именно тот **комплекс знаний особого рода**, который обеспечивает смылосодержательное и структурное скрепление всего процесса управления созданием и использованием интеллектуально-инновационного продукта (как нового типа продукта, в котором заключено создание и использование преобразовательной ценности нового знания) в единой цепочке: «**ДЛЯ ЧЕГО (ЗАЧЕМ)**» делать – «**ЧТО**» делать – «**КАК**» делать – и тем самым всегда, в каждом конкретно-ситуационном контексте (в каждой задаче, области, сфере) **обеспечивать решение единой фундаментальной, универсальной задачи (сверхзадачи) позитивного познания – преобразования Мира**. То есть фактически сердцевиной передового высшего образования становится комплекс знаний о том, для чего, в каких направлениях и каким образом извлекать и практически применять преобразовательную ценность новизны знаний.

И тем самым, наконец, появляется возможность по-настоящему, реально **разрешить проблему универсальности** еще и в другой ее ипостаси – как **проблему всесторонности** подготовки. Ведь **всесторонность** подготовки кадров – за которую, в частности, так стоят сторонники традиционалистской модели университета – если под «всесторонностью» понимать нечто действительно **реальное** (то есть **реально выполнимое**) – вовсе не может представлять собой некое плоское, а потому абстрактное, взятое в своем линейном абсолюте **всезнание** или **многознание**. Напротив, в современных условиях стал вполне очевидным тот факт, что чем больший объем разноплановой информации поглощается обучающимися на любом уровне системы образования **при отсутствии единого смылосодержательного ядра и тем самым отсутствии основы для соответствующей структуризации**, тем самым

не больше, а меньше реальных знаний они осваивают.

Еще древние справедливо утверждали, что многознание не равно уму: **ум – это проникновение в сущность**. То есть дело не в том, чтобы много знать (по объему, в деталях), а в том, чтобы знать, понимать **главное, сущностное** ядро, понимать идущие от него и к нему со всех сторон, а также между самими сторонами **соединительные, объединительные, управляющие связи** и на этой основе быть способным **дейтельно мыслить, анализировать, структурировать** и, более того – что и востребовано в новую эпоху – **проектировать, конструировать, моделировать**, т.е. **преобразовывать, создавать новое**. Для эпохи инновационного способа производства, смыслодержательное ядро которой мы как раз и выделили, важнейшей универсальной компетенцией становится владение именно **законами и принципами преобразовательной, созидающей деятельности, методологией** их практического (общесоциального и хозяйственного) применения в различных конкретных ситуациях, областях и сферах деятельности и общения для создания конкретных **смыслодержательных** (и в этом смысле именно **социогуманитарных**) инноваций как инструментов решения не оторванных от жизни, а самых что ни на есть конкретных, специализированных задач. Создание и применение **реальных инноваций** – это и есть **уровень постижения сущности**, не в абстрактной, а во **всеобще-конкретной** форме, так как он достигается не только в форме теоретического освоения новых знаний, но и – в этом и состоит **истинная фундаментальность** – в **реально-практическом (технологическом) претворении, осуществлении** их преобразовательного содержания, что и позволяет именно в этом смысле достичь **высшего** (т.е. наиболее **глубинного, сущностного**) уровня фундаментальности, универсализма и всесторонности подготовки университетского выпускника нового типа. Ведь реальные, «работающие» инновации – это результаты деятельности, которые **непосредственно действительны** и, более того, **действены**.

Всё это также означает, что, **в-третьих**, в новую эпоху истинная фундаментальность и истинный универсализм, качественно наполняясь преобразовательностью, **не противостоят** инструментализму и специализированности, а **взаимопроникают друг в друга**, превращаясь в свои же собственные взаимные продолжения. Становится очевидным, что любая кажущаяся фундаментальность **на самом деле не является таковой**, если она **по-настоящему не инструментальна** – то есть **не способна осуществлять реально-практических преобразований**. И точно так же любая кажущаяся универсальность **тоже таковой не является**, если она сама **не способна практически применить себя в**

конкретных специализированных областях и сферах, т.е. конкретизироваться в них.

Принципиальная ошибка современных традиционалистов состоит в том, что отстаивая модель университета как центра лишь «полета мысли», «поиска истины ради самой истины», «методологического знания», некоей абстрактной «универсальности и всесторонности», они способствуют сохраняющемуся (во многих случаях) реальному отрыву университета как категориальной системы от бурлящей за университетским окном практики жизни, практики производства и управления – которая на самом деле всегда конкретна и ситуационна, всегда инструментальна, всегда специализированна и всегда прагматична, в том числе и даже прежде всего экономически – прагматична.

Ошибка же антитрадиционалистов, то есть сторонников современной узкопрагматической, экономически и интеллектуально утилитарной концепции университета состоит в том, что справедливо и закономерно отстаивая необходимость втягивания, включения университета в реальную общественно-экономическую практику и тем самым в экономическую прагматику жизни, они отводят ему лишь утилитарную, подчиненную роль в этих процессах и способствуют ограничению и преуменьшению его колоссального преобразовательного потенциала, объективно ему присущего как развивающейся категориальной системе генерирования, освоения и использования преобразовательной ценности новых знаний.

Поэтому нельзя становиться ни на одну из этих позиций. Какая из них хуже? «Обе хуже». Ни та, ни другая не выражают складывающуюся сегодня магистральную линию развития, они ее не понимают. Поэтому всё время в публичном обсуждении проблем высшего образования, высшей школы мы в основном оказываемся в ситуации **выбора**, который **не является истинным**.

Истинный же выбор, т.е. соответствующий магистральной линии развития экономики и общества, а именно вступающему в свои права новому, более передовому способу общественного воспроизводства – это переход в преобразовательное (креативно-инновационное) пространство, в котором преодолеваются указанные крайности (кстати, и не только они одни), поскольку разрешается реальное противоречие, которое они выражают. Каким образом это разрешение противоречия происходит?

С одной стороны, готовя выпускников на основе нового подхода к фундаментальности и универсальности, суть которого была раскрыта выше, университет должен обязательно подготовить их **к новому дей-**

ствительному (реально-действенному) инструментализму и технологизации знаний, а это означает только одно – подготовку их (уже сегодня) в качестве разработчиков и реализаторов, организаторов инноваций как новых смыслодержаний, в качестве интеллектуально-инновационных социогуманитарных технологов (в широком смысле), способных и готовых инструментально и технологически продуцировать инновации и инструментально, и технологически, а также экономически их реализовывать на разных уровнях (исполнительском, управленческом, предпринимательском) в различных имеющихся и создаваемых областях деятельности и общения. Они должны уметь в результате нашей подготовки все это делать **не вообще, не абстрактно**, а применительно к конкретным специализированным задачам, областям и сферам профессиональной деятельности – причем так, чтобы за пределами университета **уже не требовалось** дополнительных значительных затрат на реализацию их преобразовательных компетенций в избранных областях и сферах, а в случае «доучивания» под другие, в том числе вновь формирующиеся отрасли и сферы, эти затраты были **минимальными**. **Нового типа инструментализм** предполагает компетентность в технологии создания, маркетинга и реализации конкретных интеллектуально-инновационных продуктов, а для этого нужно **уметь открывать и технологизировать новые смыслы, уметь обеспечивать им как преобразовательным ценностям технологическое применение** в конкретных специализированных областях.

С другой стороны, продолжая готовить выпускников для конкретных избранных в нашем университете профессиональных сфер деятельности и под их конкретные задачи, то есть готовя их специализированно и инструментально, чего требует конкретика жизнедеятельности, мы должны готовить их не только и не столько под **текущие** потребности этих сфер, да и текущее состояние экономики, а всегда выдерживать тот **новый фундаментальный и универсальный контекст подготовки**, о котором было сказано выше, обеспечивающей им **действительную перспективу на всю жизнь**, не только при смене текущих (конкретно-ситуационных) потребностей, но даже при смене и преобразовании самих исторически существующих профессионально-отраслевых, специализированных сфер. Смысл здесь состоит в том, что специализация и связанная с ней специализированная инструментальность и в новую эпоху никуда не уйдут, однако, они становятся очень динамичными, и их новое предназначение состоит в том, чтобы служить **воплощением, применением, конкретизацией новой фундаментальной и универсальной подготовки** и тем самым ее **продолжением** (как уникаль-

ность).

Именно на этой основе новые подготавливаемые кадры способны быть, наконец, **содержательно-интегрированными**, т.е. **одновременно фундаментально-инструментальными** и **универсально-уникальными**. Это объясняется тем, что фундаментальная, универсальная база их подготовки становится для всех выпускников по любым профессиональным направлениям подготовки **едино-содержательной**, т.е. их всех теперь обучают **ОДНОМУ И ТОМУ ЖЕ (ЕДИНОМУ) УНИВЕРСАЛЬНОМУ ДЕЛУ** – созданию и применению **ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СМЫСЛОСОДЕРЖАНИЙ** в виде **ЕДИНОГО, УНИВЕРСАЛЬНОГО ПО СВОЕЙ СУТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ИННОВАЦИОННОГО ПРОДУКТА** – и различие между ними состоит только в том, что они эти свои способности, эту свою компетентность **реализуют, применяют, прилагают** не в одинаковых, а в **различных конкретных специализированных** задачах, функциях, областях и сферах.

Таким образом, нужно становиться не на какую-то из двух описанных выше противостоящих позиций, а на **принципиально новую содержательно-интегрированную преобразовательную позицию**, которая действительно обеспечивает прорыв и ведет вперед, разрешая существующие противоречия.

Однако есть **еще одна позиция**, которая на самом деле намного хуже тех двух, ошибочность и бесперспективность которых стала очевидной в результате их рассмотрения в конкретном контексте тенденций современного и будущего развития. Это та позиция, когда лишь погрязают в теоретических рассуждениях и когда даже придя к правильным теоретическим выводам, **ничего не делают в соответствии с ними на практике**, то есть **ничего не делают для реализации объективной магистральной линии развития в своем конкретном университете, на своем конкретном месте** (будь то место руководителя, научно-педагогического работника или сотрудника, либо студента, магистранта, аспиранта), а только обсуждают.

Вот эта позиция уж абсолютно нежизнеспособна. Она не способна связать теорию с практикой, и наоборот. Она превращает университет в **«университет говорильни»**, вместо того, чтобы всё больше формировать его как **Университет ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ДЕЛА**.

Мы не можем позволить себе эту позицию в нашем университете, если хотим, чтобы он жил и процветал, соответствуя магистральному пути новой эпохи. Мы с вами – не просто говорящая и обсуждающая корпорация, мы – **работающая корпорация, работающая ассоциация**. Поэтому всё, что мы обсуждаем, мы должны прилагать к нашей

собственной работе не абстрактно, а конкретно, мы должны тут же трансформировать это в собственную практику, мы должны мыслить не оторванно-теоретически, а всегда **реально-практически**.

Когда мы **так** с вами делаем (а мы **так** делаем постоянно и уже в позапрошлом, 2012 году, многие новые практические вещи изложили в Интегрирующей генеральной содержательно-смысловой стратегии нашего университета), то становится понятным, что реальная инновационная динамика высшей школы **невозможна без каждого из нас, без вклада каждого**. Стоим на месте, ничего не делаем – значит, никакой инновационной динамики нет, а если и есть, то не у нас.

Поэтому прошу воспринять основные выводы **реально-практически**.

Из изложенного можно сделать ряд выводов, однако, **наиболее важный** из них следующий.

Высшее образование – это **не застывшее, а динамично развивающееся явление и понятие**, и сегодня необходимо ориентироваться на **новое, качественно изменяющееся, совершенно определенное содержание** процесса освоения высшего образования, его целей и результатов. Это содержание с необходимостью **должно отвечать императивам инновационной эпохи**, и оно состоит в формировании высокопроизводительного человеческого капитала, обладающего качествами творчески мыслящего и проективно-действующего ресурса, способного к позитивной познавательной-преобразовательной деятельности благодаря содержательно-интегрированной фундаментально-инструментальной и универсально-уникальной подготовке, позволяющей ему создавать инновации (интеллектуально-инновационные продукты) и реализовывать их в различных конкретных специализированных задачах, функциях, областях и сферах и тем самым преобразовывать и умножать сферы профессиональной активности. Это **не просто новая парадигма высшего образования**, а фактически – относительно его предыдущих парадигм – его **новая транспарадигмальность**. Более подробно эта тема освещена мною в журнале «Высшее образование в России» (№ 8/9 за 2013 год, в котором целая подборка, включая обложку, посвящена нашему вузу) и в журнале «Вестник ПГЛУ» (№ 3 и № 4 за 2013 год).

Пройдет не так уж много времени, и те выводы, которые я формулирую, станут **общим местом**, так как само развитие экономики и общества сделает их **очевидными**.

Мы можем стоять сегодня на позициях такого рода, когда упорно отказываемся понимать и принимать природу и характер новой эпохи, ее способа воспроизводства, ее продукта – ну и что это нам даёт, кроме

очевидного поражения?

Да, позитивная направленность формирующихся тенденций может исказиться и действительно искажается, как мы видим, действующими в обществе силами, так как они преломляют ее через призму собственных интересов. И там, где мы можем в практике деятельности нашего университета противостоять этим искажениям и минимизировать их, мы это делаем.

Но никто не может отменить сами объективные тенденции. Противостоять самим тенденциям не только недальновидно, но и **бесполезно**. Поэтому наилучшим вариантом, который мы и осуществляем, есть и будет: познавать эти тенденции, понимать их **реальное, глубинное** содержание и действовать в соответствии с ним.

Библиографический список:

1. 2009 World Conference on Higher Education: The New Dynamics of Higher Education and Research for Societal Change and Development: UNESCO, Paris, 5-8 July 2009. Communique; 8 July 2009. 10 p.
2. Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2013 года, Москва, Кремль. URL: <http://www.kremlin.ru/news/19825>.